КТО ВЫ, ПОЛКОВНИК НАЙ-ТУРС?

Под романом Булгакова «Белая гвардия» «подписался бы любой белогвардейский писатель»

Борис Соколов

РОМАН Михаила Булгакова «Белая гвардия» до сих пор сохраняет читательскую популярность. Дотошные литературоведы давно уже установили практически всех прототипов этого автобиографического произведения. Вот только такой значимый персонаж, как полковник Най-Турс, до сих пор оставался образом сугубо собирательным, не имеющим реальных двойников. Своему другу Павлу Попову Булгаков говорил: «Най-Турс – образ отдаленный, отвлеченный, Идеал русского офицерства. Каким бы должен быть в моем представлении русский офицер». Из этого признания делался вывод, что у Най-Турса не могло быть прототипов. Не было-де настоящих героев у Белого движения.

Между тем мне кажется, что на самом деле у Най-Турса был, по крайней мере, один вполне конкретный прототип. На эту мысль натолкнуло знакомство с «Биографическим справочником высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России», составленным парижским историком Николаем Рутычем и изданным «Российским архивом» в Москве в 1997 г. Одна из биографий там поразительно совпала с биографией Най-Турса. Убедитесь сами: «Шинкаренко Николай Всеволодович (лит. псевдоним – Николай Белогорский) (1890–1986). Генерал-майор... В 1912–1913 гг. участвовал добровольцем в болгарской армии в войне против Турции... Был награжден орденом «За храбрость» – за проявленное отличие при осаде Адрианополя. На фронт Первой мировой войны вышел в составе 12-го Уланского белгородского полка, командуя эскадроном... Георгиевский кавалер и подполковник в конце войны. В Добровольческую армию прибыл одним из первых в ноябре 1917 г. В феврале 1918 г. был тяжело ранен, заменяя пулеметчика в бронепоезде в бою у Новочеркасска».

Комментаторы давно уже установили, что Белградского гусарского полка, в котором Най-Турс командовал эскадроном и заслужил Георгия, в русской армии не существовало. За образец в данном случае Булгаков как раз и взял реальный 12-й уланский Белгородский полк. Совпадают и обстоятельства гибели Най-Турса, и ранения Шинкаренко: оба с пулеметом прикрывали отступление своих.

Но откуда автор «Белой гвардии» узнал о Шинкаренко? Для ответа на этот вопрос надо обратиться к дальнейшей биографии Николая Всеволодовича. Тогда, в феврале 18-го, он выжил, но остался на советской территории, где вынужден был скрываться вплоть до возвращения Добровольческой армии на Дон весной 18-го. Шинкаренко возглавил отряд, а потом полк кавказских горцев в Сводно-Горской дивизии. Он стал полковником, а в июне 1919 г. временно возглавил Сводно-Горскую дивизию, с которой отличился под Царицыным. Осенью 19-го Сводно-Горская дивизия была переброшена на Северный Кавказ для борьбы с начавшимся на территории Чечни и Дагестана антиденикинским восстанием. Согласно Боевому составу Вооруженных сил Юга России, на 5/18 октября 1919 г. эта дивизия числится среди войск Северного Кавказа. Как хорошо известно, Михаил Булгаков был на Северном Кавказе с осени 19-го до весны 20-го. Правда, нам неизвестно, был ли тогда Шинкаренко вместе со своей дивизией. В романах «Тринадцать щепок крушения» и «Вчера» он (точнее, автобиографический герой полковник Подгорцев-Белогорский) после ранения под Царицыным пребывает в госпитале (уж не во владикавказском ли, где работал тогда Булгаков?), а на Северном Кавказе весной 20-го оказался в рядах Кубанской армии в районе Сочи, где ее основная часть капитулировала. Шинкаренко, однако, вместе с частью кубанцев и горцев удалось эвакуироваться в Крым. Кстати, одним из отрядов белых в районе Сочи в январе 1920 г. командовал полковник Мышлаевский – не отсюда ли фамилия одного из героев «Белой гвардии»?

Оговорюсь, что романы Белогорского – это все-таки художественные произведения, где документально точные описания ряда боев соседствуют с вымыслом, о чем сам автор предупреждает читателей специальным примечанием. Вообще о событиях своей жизни после Царицына и вплоть до прибытия в Крым Белогорский-Шинкаренко рассказывает крайне скупо. Может быть, он считал, что борьба с восставшими горцами не была славной страницей белого движения, тем более что теми же горцами ему и приходилось командовать. Но что любопытно: в романе «Вчера», написанном уже после Второй мировой войны, рассказывается об антисоветском восстании на Северном Кавказе в конце 20-х годов. При этом очень точно описываются как раз те районы Чечни, где был доктор Булгаков осенью 19-го. Может быть, Шинкаренко все же побывал там в ту пору?

В любом случае Булгаков мог тогда либо лично встречаться с Николаем Всеволодовичем, либо слышать о нем от офицеров Сводно-Горской дивизии. Какова же была дальнейшая судьба Шинкаренко? За отличия в боях в Северной Таврии Врангель произвел его в генерал-майоры и наградил Орденом Св. Николая. Перед эвакуацией из Крыма Николай Всеволодович командовал Туземной горской дивизией. В некрологе, опубликованном в 1969 г. в февральском номере парижского журнала «Часовой», отмечалось: «Тяжелая и серая эмигрантская жизнь не удовлетворяла генерала Шинкаренко, и он рвался к действию. Сначала были попытки работать в России. Когда же вспыхнула гражданская война в Испании, он одним из первых прибыл в армию генерала Франко, был определен в войска «Регетте» (красные береты), тяжело ранен в голову на Северном фронте и произведен в поручики (лейтенанты). После окончания войны непрерывно проживал в Сан-Себастьяне (Испания) и отдался литературной деятельности». 21 декабря 1968 г. Николай Всеволодович был сбит грузовиком и погиб в возрасте 78 лет. Добавлю, что Шинкаренко, как и Най-Турс, как и сам Булгаков, не отличался почтением к штабам. В эмиграции он в ряде брошюр критиковал руководство основанного Врангелем Русского Обще-Воинского Союза. Шинкаренко ратовал за сохранение кадров белых армий в качестве вооруженных формирований в войсках одной из стран, готовой принять такие условия со стороны русской эмиграции. Шинкаренко-Белогорский утверждал, что руководители эмиграции живут только прошлым. В 1930 г. «Часовой» дал критический ответ на одну из брошюр Белогорского, где, в частности, указал, что под псевдонимом Белогорский скрывается генерал Шинкаренко. Тем не менее разногласия не помешали Николаю Всеволодовичу в 1939 г. опубликовать в «Часовом» очерки о войне в Испании. Тогда же единственный раз было напечатано его фото. Оно подтверждает, что Най-Турс «Белой гвардии» обладал портретным сходством с Шинкаренко. Оба – брюнеты (или темные шатены), среднего роста и с подстриженными усами. Да и в остальном они оказались похожи. Вот что, например, писал в декабре 1929 г. один из соредакторов «Часового» бывший офицер-дроздовец Евгений Тарусский о книге Белогорского «Тринадцать щепок крушения», посвященной Гражданской войне в России и созданной на автобиографическом материале: «Белогорский – псевдоним, скрывающий имя одного из блестящих кавалерийских генералов нашей армии. «Тринадцать щепок крушения» проникнуты духом подлинного рыцарства и мужества, это художественный трактат о том, каким должен быть настоящий мужчина во всех жизненных обстоятельствах и в особенности в отношении женщины. Его герои особенно привлекательны этой своей мужественностью, мужским благородством, неизменно сохраняющими свою высокую ценность равно во времена Росбаха, взятия Трои или царицынских боев нашей гражданской войны». Разве эти слова не относятся и к Най-Турсу? И тот же Тарусский в ноябре 1929-го утверждал, касаясь булгаковской «Белой гвардии»: «Если есть среди советских писателей большой талант, которого советская тирания губит и, без сомнения, в конце концов погубит, то это – Михаил Булгаков. Булгаков органически не может вывернуть шиворот-навыворот по «марксистскому» образцу свою талантливую и чуткую душу. Угрозами, доносами, яростью и ненавистью встретила советская наемная критика первую часть «Белой гвардии», романа, под которым за малыми купюрами – подписался бы любой белогвардейский писатель». Несовпадение, очевидно, сводилось лишь к тому, что Булгаков принимал Советскую власть как неизбежную длительную реальность, тогда как Шинкаренко, Тарусский и некоторые другие эмигранты все еще мечтали о ее свержении вооруженным путем. Насчет же героизма рядовых участников Белого движения, бестолковости штабов и разложения «белого тыла» у Булгакова с эмигрантами разногласий не было.

Михаил Булгаков. Рисунок А.Куренного. 1923 г.

Назвать Най-Турса какой-нибудь украинской фамилией, близкой к фамилии прототипа, Булгаков не мог, потому что сражаться белградскому гусару приходилось против украинцев Петлюры и его украинская фамилия выглядела бы слишком нарочито. Выскажу в связи с этим одну гипотезу насчет фамилии Най-Турс. Эту фамилию при желании можно прочесть и как «найт Урс», т.е. «рыцарь Урс», ведь «найт» по-английски и значит «рыцарь». Урс (по латыни – медведь) – имя одного из героев романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши», раба-поляка, действующего как настоящий рыцарь. Кстати, у Най-Турса распространенное польское имя Феликс (по латыни – счастливый), а сам Сенкевич прямо упоминается в «Белой гвардии», которая даже начинается парафразом начала романа Сенкевича «Огнем и мечом». ■